

Орский рабочий

Орган Орского горкома КПСС и городского Совета депутатов трудящихся

Год издания 45-й № 142

Воскресенье, 17 июня 1962 года

Цена 2 коп.

ВЕЗДЕСУЩИЕ, неутомимые

шики получили только пять. В чем дело?

Лучи «комсомольского проектора» нащупали вопиющий факт неорганизованности. Оказалось, что почти все машины возят раствор с бетонного узла на территории ЮУМЗ. Узел перегружен и не в состоянии обеспечить всех. В то же время на другом бетонном узле, на комбинате производственных предприятий, наоборот, автомашин не хватает, бетономешалки стоят. «Проектор» забил тревогу. И больше срывов не было.

А вот другое. На строительстве цеха срочно требовалось установить подъемник.

— Нет подъемников, — ответил механик Сорокин. Но у членов «комсомольского проектора» зоркий глаз. Они обнаружили всю строительную площадку и, к величию стыду механика, нашли подъемник. Через несколько часов простой в одной из бригад был ликвидирован.

Борьба за минуты, часы — вот цель «комсомольского проектора». До всего есть дело

неутомимым. Прислали на стройплощадку экскаватор, да не с той лопатой, какая нужна. Заменили лопату, но теперь оказалось, что забыли прислать бульдозер. И этот факт был вскрыт «комсомольским проектором». Недостаток устранили.

Но больше всего комсомольцев-строителей беспокоит тот факт, что ежедневно при распределении рабочих в начале смены теряется целый час.

— А почему бы не сделать так, чтобы сдающий смену мастер заранее подготовил фронт работ для заступающей смены?

— говорят члены штаба.

Ведь порой бывают такие случаи. Поставили, например, лучшую бригаду Еленина на земляные работы. Поработали строители час-другой, а потом перевели их на монтаж стекловых блоков. Снова пришлось терять время на поиски инструментов, стропальных приспособлений. И так всегда.

Товарищи Ковальчук и Близненков — прорабы строй участка! На вас направлена сейчас луч «проектора». Ждут комсомольцы, когда вы перестанете транжирировать попусту 400—500 человеко-часов ежедневно, которые уходят на простоте во время распределения работ перед сменами.

К. Гайфуллин.

ВПЕРЕДИ — РАЗВЕДЧИКИ БУДУЩЕГО

Коллектив сталелитейного цеха Южуралмашзавода трудится успешно. Формовщики бригад коммунистического труда Виктора Муханова, Николая Жукова, Валентина Фартусова и коллекция бригад, борющейся за звание коммунистической, Михаила Мамонтова за полугодие выдали десятки тонн сверхпланового литья.

Труженики сталелитейного цеха в эти дни выполняют ответственные заказы для металлургической промышленности: изготавливают чаши шлаковозов, тележки изложниц, штейновые ковши. Рождение каждой детали для металлургов как праздник.

Дружно, с подъемом

Звено Михаила Королева всегда работает наподобие, по-молодежному. В мае, например, они трудились на электропечах, выдавая товарный никель отличного качества, ежедневно перекрывая дневные

задания. В начале июня бригаду перебросили на выдачу гидроокиси. И здесь звено отличается трудолюбием и старанием. Вот фамилии дружинных электроплавильщиков первого цеха никелькомбината: Глушков, Саймолович, Борисов, Вахитов, Авсеенко и Кудряшов.

Н. Шатров, начальник смены первого цеха никелькомбината.

Готовимся к уборке

Месяц остается до уборочной кампании. Оренбургские хлеборобы в этом году решили в закрома Родины засыпать не менее 145 миллионов пудов хлеба. Успешное решение этой задачи во многом будет зависеть от водителей автомашин.

Коллектив Орской автотранспортной конторы тщательно готовится к страдной поре. На днях провели общее собрание коллектива. Решено послать на уборку 80 оборудованных для перевозки зерна машин.

Подбираем для отправки в село лучших водителей. Многие просят, чтобы их послали помочь труженикам сельского хозяйства.

А пока водители трудятся в городе, обслуживая предприятия. На 120—130 процентов выполняют дневные задания по перевозкам лучшие водители автотранспортной конторы Алексей Гридацов, Виталий Угрюмов, Михаил Коллада, Михаил Сысоин, Алексей Корольков и другие.

П. БАРАНОВ,
секретарь парторганизации автотранспортной конторы,

БЕРЕГИТЕ ДИМИТРОВА!

18 июня с. г. исполняется 80 лет со дня рождения Г. М. Димитрова, выдающегося деятеля борьбы и международного рабочего движения. Ниже мы печатаем эпизод из жизни и революционной борьбы Георгия Димитрова.

— Да здравствует Великая Октябрьская социалистическая революция!

Раздалось несколько винтовочных выстрелов. Они заглушили последние слова оратора. Конники врезались в толпу, давя рабочих.

— Берегите Димитрова! — закричал кто-то. Но людское море уже поглотило оратора. Полицейские и солдаты рассыпались по площади, избивая сбравшихся.

Георгий Димитров перебежал мост, свернул налево, воле молодых тополей и, не обрачиваясь назад, ускорил шаг. Он пересек улицу Попа Богояни, прошел под нависшими балкончиками, свернув на Веселую. За спиной послышалось скаканье коней. Димитров толкнул ржавую железнную калитку и скрылся во дворе. Слева — засыпанная снегом старая винница. В глубине двора — земляника с окошком и кружевной занавеской. Возле порога мальчик в потертом кожухе, без шапки, жевал хлеб.

— А где отец?
— Там! — Мальчик показал в сторону Львиного моста.

Димитров потрепал его по щеке и пошел за дом. Осторожно проbralся через кучи ржавого железа к высокому забору, ухватился за нижнюю ветку старого дерева и ловко перепрыгнул во двор Рабочего синдикального дома. Оглянулся по сторонам — никого. На свежем снегу ни следа. Зашагал к белому зданию. Толкнул незапертую дверь, поднялся по лестнице и вошел в комнату металлистов. Снял шапку, смахнул с нее снег и повесил на вешалку. Потом сел к столу, на котором лежал общиный цензурный номер газеты «Рабочие вестники». В доме было тихо. Ни голосов, ни топота ног на лестнице. Чудесное место для работы! Димитров подошел к себе длинные листы газеты, обмакнул деревянную ручку в чернильницу и начал писать. Прошел час, два, три..

Комната слышалась лишь покрикивание пера да шагов снега за окном.

Поздно вечером ступеньки деревянной лестницы заскрипели. В дверях показался секретарь Союза металлистов Иван Делчев.

— Товарищи Димитров, что ты делаешь здесь, в вольчей ласти? Полиция ищет тебя повсюду, всю Конюшицу пеги — вверх дном, а он вот где — в клубе.

— Здесь, Иван, я в самом надежном месте. Только вот проголосовался, брат! — сказал Димитров и положил ручку. Скажи, как выбраться отсюда?

(Окончание на 2 стр.).

По душе пришла профессия электроплавильщика этому юному кубинцу Карлосу Гонсалесу.

Сейчас Карлос Гонсалес вместе с соотечественниками проходит практику на электропечах никелькомбината. Хорошо освоив теорию получения никеля в электропечах, он самостоятельно работает электроплавильщиком, перенимая опыт у советских металлургов.

Только что закончился обеденный перерыв, и сразу во всех отделениях литеиномеханического цеха зажужжали, застучали стакни. Несмотря на привычку, шум не позволял сосредоточиться, и мастера, возвратившись из столовой, поплыли прикрыли дверь.

Но едва успели они это сделать, как дверь снова распахнулась и на пороге показалась улыбающаяся секретарша начальника цеха. Отскакивая взглядом мастера Кагал, она весело сообщила:

— Иван Яковлевич, вас начальник ищет. Просил — как только появится, зайти к нему.

Девушка подождала, пока Кагал вместе с нею выйдет в коридор и, прикрывая за собой дверь, доверительно шепотом добавила:

— Слышила — выдвигать вас собираются...

...Начальник цеха сразу заметил его настороженность.

— Садись, — пригласил он.

В иной день мастеру Кагал приходилось не по разу и не по два бывать в этом кабинете — получать указания, советоваться, порой спорить. Сегодня прежней свободы не было. Чтобы как-то побороть необычную скованность, он решился было спросить, затем его вызвали, но начальник цеха заговорил сам:

— Вы уже знаете, что Алексей Прокопьевич Новиченко уходит на пенсию...

И замолчал, ожидая, что собеседник поймет с полуслова.

Но Кагал смотрел на него с прежним ожиданием. Несмотря на предупреждение секретарши, ему в голову не приходило, что его могут выдвинуть начальником отделения металлоконструкций цеха.

Тогда начальник цеха продолжил:

— Так вот, уходит на пенсию Новиченко. Нужна замена. Просоветовались — ты подходишь...

ФЕЛЬТОН

РОТОЗЕИ

В тресте «Жилстрой» — ликование. Радостью светится лицо старшего инспектора по кадрам тов. Ухлина. Нет-нет, да и ульбается удовлетворенно главный инженер тов. Мухин.

А начальник строительного управления № 12 тов. Шапко то и дело прикладывает руку козырьком к лбу и всматривается вдали — не идет ли он, долгорядный, и вместе с ним еще 40 молодцов, все одни к одному... Но пока никто не идет.

Все началось с того, что в кабинет к тов. Ухлину ввалился крепкий мужчина средних лет и деловито отрекомендовался:

— Капустин, Семен Александрович, техник-строитель! Горюю желанием взять на буски ваш трест. Говорят, с планом сдачи жилья у вас не очень-то.. Так вот, мы беремся!

— За что вы беретесь? — несколько обескураженно спросил старший инспектор.

— Без промедления вывести дело из прорыва! — энергично продолжал Капустин. — Я возглавляю бригаду из сорока человек. Не строители, а тигры! Сейчас в Актюбинске заканчиваем строительство школы-интерната, работаем там в системе министерства строительства Узбекистана, в отеле технической помощи. Теперь долг велит вам помочь!

— Благодарю! — одобрил тов. Ухлин. — Пошли к главному инженеру треста. Нам такие кадры нужны!

ПОВЫШЕНИЕ

Кагал сделал протестующий жест.

— Значит, иди и принимай.

Все было решено.

Иван Кагал пришел на никелькомбинат в 1951 году из ремесленного училища № 1. Поступив в литеиномеханический цех, он вскоре стал бригадиром, потом мастером. Отслужив в армии, вновь вернувшись в цех и опять стал мастером. И вот теперь его назначили на должность начальника крупнейшего отделения цеха.

Кагал знал, что здесь многообразное и сложное хозяйство, большой, в 150 человек, коллектив, а фронт работ — все цехи комбината. Сумеет ли он руководить таким участком?

Иван Яковлевич решил начать со знакомства с людьми. Прежде всего, побывал во всех бригадах и звеньях. И еще более почувствовал всю сложность, всю ответственность своей новой роли...

...Навстречу ему шел приветственный, перепачканный мазутом человек. Без предисловий выложил:

— Так что, товарищ начальник, на агломерации полная зашивка. Как хотите, а дальше это дело иди не может.

На лице рабочего он прочитал окладание.

Монтаж газохода агломерации явно затягивался, это не могло не волновать. Кагал решил поговорить с людьми, чтобы вместе поискать те скрытые возможности, которые всегда есть на производстве.

Скажем сразу — резервы были найдены. Сроки работы сократились, труд людей стал безопасным.

Решительного вмешательства потребовалася и обстановка в плавильном цехе. Горновые выполняли план по проплаву. Но вот одна печь была поставлена на капитальный ремонт, и плавильщики сдали темпы. Выход был один: найти пути для сокращения срока ремонта печи котельщиками.

Снова — поиски. И вот...

Во время капитального ремонта шахтных печей монтаж кессонов много лет проходился с одной стороны. На эту операцию и направил Кагал внимание бригадиров Гибадулина и Кострыкина.

Тов. Мухин был совершенно солидарен с мнением тов. Ухлина — да, действительно, очень нужны тресту «Жилстрой» высококвалифицированные рабочие, тем более бригада комплексная, у всех строителей четвертый ряд, у бригадира — шестой, и, судя по рассказу Капустина, он со своими помощниками просто чудеса творит. Нет, нельзя упускать таких людей!

И машина заработала. Радуются тт. Ухлин и Мухин, ждет не дождется нового пополнения начальник управления тов. Шапко. Но вот перед ним и сам Капустин:

— Берусь, товарищи начальники, показать вашим строителям настоящий класс работы... А пока один вопрос — как насчет денег для бригады? Аварсаны бы надо, так рубликов по 10—15, а мне бы червонца три. Без этого нельзя!

Сейчас же тов. Шапко вызывает старшего инспектора отдела кадров строй управления тов. Казакова и приказывает:

— Пиши приказ — принять этих молодцов на временную работу сроком на четыре месяца. Как будет приказ, так сразу и аванс оформим. У нас быстро, без волокиты и формализма!

— Есть! — бодро отвечает тов. Казаков. — Никакой волокиты! Мы ее изжили.

И, действительно, другой бы

они рассудили просто: почему надо непременно монтировать кессоны с одной стороны? Нельзя ли попробовать сделать сразу с двух? Правда, для этого придется отступить от установленного стандарта. Но почему бы и не пойти на это ради ускорения всего процесса?

На другой день в цехе было празднично. Вместо семи кессонов за смену был установлен двадцать один. Метод Гибадулина и Кострыкина оказался лучшим ответом на мучивший всех вопрос. Его дополнил отличный мастер своего дела Крайнов. Он начал производить выверку кессонов не с конца печи, как велася она до сих пор, а с центра. И на эту операцию вместо четырех смен стали затрачивать две. В общем итоге печь сдали в эксплуатацию на две сутки раньше.

Вскоре в отделении начали работать школа передового опыта, руководителями которой стали лучшие рабочие.

Хотя и спорно работали котельщики на гибке пластин для транспортеров, хоть и перевыполнены планы, но труд им был тяжелым, много времени тратилось впустую. Именно здесь был тот порожек, за который постоянно запинались агломератчики. Ускорить изготовление пластин, облегчить труд рабочих, — по этому пути следовало направить мысль рационализаторов. И вот через несколько дней Крайнов и Бутырин, совместно с Кагалом, решили использовать для гибки пластин пресс. Скорость изготовления удвоилась, значительно снизилась себестоимость каждой пластины.

Прошел месяц, за ним второй. Однажды пришла весть: коллектив отделения металлоконструкций вышел победителем в соревновании. С тех пор это стало происходить все чаще.

Отделение продолжает идти в гору.

С большой охотой говорит Кагал о людях цеха — бригадирах Николае Яковлевиче Крайнове, Гаймулле Гибадулине, Василий Никитич Еремине и многих других.

С этими людьми, — говорит он, — можно добиться и не таких успехов!

Человек устремлен вперед...

Александр Ивашкин, рабочий никелькомбината.

старший инспектор обязателен потребовать от вновь поступающих паспорта с городской пропиской, военные билеты, но тов. Казаков об этом и не подумал. Он взял непрописанный паспорт только у одного Капустина, а остальные были занесены на работу в полном смысле слова заочно. Ни одного члена бригады Капустина и в глаза не видели работники треста. Не обратили они внимания и на то, что у Капустина не оказалось военного билета. Мелочь, решили в тресте, одна волокита...

И вот уже передана в бухгалтерию треста длинная платежная ведомость, подписанная тов. Шапко и двумя бухгалтерами управления. Бумага на вид неказистая, но очень ценная — в прямом смысле слова. По этой платежной ведомости Капустина и сорок «членов бригады» должны получить не мало, ни много 525 рублей. Да вот беда — в кассе таких денег не оказалось.

— Несолидно, товарищи, несерезно — не без презрения сказал Капустина. — Как в шарашкиной конторе... Вот у нас, в системе министерства строительства, всегда денежки, навалом... Ну, да ладно! Сколько там у вас в сундуке набирается?

Набрасывая сорок пять рублей.

— Давайте, — снисходительно согласился Капустина. — Хоть на папироши мне и ребятам будет...

И, действительно, другой бы

он еще раз зашел к начальнику

БЕРЕГИТЕ ДИМИТРОВА!

(Окончание. Начало на 1 стр.).

— Раненого, — спокойно ответил вождь.

— Кто его ранил?

— Да сербы, те, что вчера в Цариброд ворвались. Он царбродец. Убежал вместе с братом.

— А куда везешь?

— В больницу.

— Проезжай!

Полицейские дали дорогу. Экипаж отехал. Димитров прятнул руку, и, дернув возницу за тулу, попросил:

— Гони мимо больницы, прямиком к рассаднику.

Женщины встретили Димитрова и его спутников с распростертыми обятиями.

— Спасибо вам, товарищи, что покалывали на свадьбу.

— Только вот подарка я не принес, — стал извиняться Димитров, но Асен Бояджиев не дал ему договорить!

— Для меня нет большей радости, чем твой сегодняшний приход!

Георгий Димитров размотал бинт, пригладил волосы. Когда он вошел в комнату, где веселились гости, старые коммунисты, узнав Димитрова, встали ему на встречу.

Ангел КАРАЛИЧЕВ.
Болгарский писатель.
г. София.

Возница вздрогнул, услышав голос оратора, выступавшего на сегодняшнем митинге. Внимательно посмотрев на Димитрова, он улынулся и весело взмахнул кнутом.

На краю города два конных полицейских преградили экипажу путь.

— Кого везешь?

* Васил Левски, организатор болгарского национального революционного движения, повешенный турками в 1873 году.

На снимке: бригада Г. В. Больникова обсуждает очередные задачи по улучшению технологического процесса.

Фото Н. Никитина.

не видела, — обясняла хозяйка. — Был он один...

И вот зазвонили телефоны. Жалобным голосом просил поймать злодея и обманщика тов. Шапко. К этой же просьбе от всей души присоединяется тов. Казаков. Требует призвать Капустина к ответу и его «первооткрывателя» — старший инспектор отдела кадров треста тов. Ухлина.

Словом, хватились ротозеи и ведущие стали необычайно бдительны и энергичны, хотя ни один из них не удосужился в свое время получше всмотреться в довольно-таки подозрительный паспорт Капустина. Они машут сейчас в возмущении теми самыми руками, которыми, образно говоря, заключали еще недавно афериста в свою обиталище; теми самыми руками, которыми подпишиваются приказы о зачислении на работу 40 мертвых душ: ведь никто, повторим, и в глаза не видел Редькина, Хакимова, Курчи, Бабакова и других «помощников» Капустина. В приказе о приеме на работу, в платежной ведомости они были вписаны со слов самого Капустина. И только случайность помешала аферисту получить более 500 рублей.

Ротозеи — наш враг, пособник теч, кто не прочь поживиться народным добром. За это нужно спрашивать со всей строгостью.

К. Анциферов.

Литературно-художественное издание

РОЯЛЬ Рассказ

В небольшом зале хирургического отделения стоял рояль. Он был поставлен здесь еще тогда, когда больница готовилась принять первых пациентов.

Среди медицинского персонала музыкантов не было. Больным, даже если они понимали толк в музыке, было не до игры. И рояль стоял, забытый всеми. Считалось, что он расстроен. Однажды даже пробовали его вынести, но он не проходил ни в одни двери, словно не желал расставаться с прежним местом.

Но вот однажды в тихий час из зала раздался непривычный звук.

Он был похож на возглас удивления. Рояль, словно, сердился, что нарушили его покой. Второй звук, третий — рояль еще сердился, но уже покорялся. А потом он зарокотал, зазвенел, запел, будто окончательно понял, что обижаться не на что, будто вспомнил, что музыка есть его назначение, его призвание. А поняв, издал такие звуки, рассыпался такими взорглами, что, казалось, словно их издает не инструмент, а живой человек.

Няня, которая находилась ближе других, сначала растерялась. Такое нарушение режима! Посторонний шум в тихий час! Но резкие слова в адрес нарушителя остались не высказанными. Она замерла у двери.

Из соседнего отделения прибежала дежурная сестра. Да как можно! Да что скажет сам главный! Это надо прекратить, это вопреки всем правилам! Однако и от нее никто не услышал ни слова.

За окном молодой листовой шумела весна, солнце с высоты своей посыпало привет людям. И рояль пел о весне и солнце, а пальцы человека, дававшие жизнь этой песне, казалось, лишь направляли ее.

В дверях стояли уже и дежурный врач, и хирург, который возвращался из операционной, и больные. О тихом часе забыли.

В коридоре появился главный врач. Его уважали, но и боялись. Был он круглым и к нарушениям беспощаден.

— Я... сейчас...

Дежурная сестра чувствовала явную растерянность. Она сделала шаг навстречу главному, по-том робкий шаг в зал, чтобы остановить «нарушителя».

— Оставьте, — не то словом, не то взглядом остановил ее главврач.

Рояль пел. Человек рассказывал о своей беде, о горе, которое на него свалилось нежданно-негаданно, он поверял инструменту, клавишам своим сомнения. А рояль будто отвечал ему, будто

что-то советовал. Советовал страстно, убежденно, вновь и вновь напоминая о весне, которая бушевала за окном. И, наконец, человек подчинился. Пели они уже вместе, одним дыханием. Пели о том, что быть еще не одной весне, не одной радости...

«Вот видишь, я убедил тебя, — торжествовал рояль. — Скажи мне спасибо. А тебе скажу я — ты разбудил меня. Не приди ты, я никогда не увидел бы весны, и не спел бы ни одной песни».

Человек в последний раз ударил по клавишам, и рояль замолк. Солнечные зайчики еще веселее продолжали свой танец на его полированной поверхности.

Только сейчас он понял, что был не один.

— Это вы? Здесь?

Вопрос относился к главному врачу.

— Я слушал... Я понимаю... — ответил тот.

— Вы тогда были правы. Жить можно. Нужно жить!

И человек медленно направился в свою палату. На костылях. На скрипящих протезах.

Юрий МЕШКОВ.

Фотоэтюд.

А. Исенбаев.

Мальчишки с нашего двора

Сколько мальчишек в нашем дворе — этого, наверное, никто не знает. Даже тетя Фея, по прозвищу «отдел кадров», для которой у жизни давно нет тайн. И иногда мне кажется, что пять светло-желтых многоквартирных громадин, что стоят по берегам нашего двора, сверху донизу забиты веснушчатыми забияками и задирисьными философами.

Словом, их здорово много. Но еще больше в них энергии и непоседливости. Любой затея мальчишки отдаются со страстью, которая не имеет границ. В прошлом году, когда у нас во дворе, словно стихийное бедствие, появился потертый футбольный мяч, два стекольщика

*
КОСТЮМ ОТЛИЧНИКА. В беседке посреди двора — она у мальчишек, как клуб, — стоит гам. Но только приблизится посторонний, споротчас смолкает — дело секретное...

На Андрея устремлено три десятка глаз, подсвеченных огоньком заботы и тревоги за товарища, а он стоит потупясь и безнадежно машет рукой:

— Нет, не даст... Хоть лопни!

— А ты здорово попроси!

ЖЖКО стеклили рамы с утра до вечера, а в соседнем магазине галантерей с невиданной быстрой были распространены ремни, использовавшиеся вечерами несколько не по прямому назначению. Когда нынешним летом мальчишки взялись поливать деревья, то эта несложная в принципе операция превратилась в реверсию всесмрного потола — неделю через двор нельзя было ни пройти, ни проехать.

И все-таки хорошие у нас мальчишки! Не верите? Тогда придется рассказать несколько историй.

gam стремительно нарастает. — Как денег на мороженое прошишь... Скажи — «Пропадать умею без него!... Что ж теперь, Петяка на второй год оставаться? — Все равно не даст! Но

только сшили, чтоб по праздникам носили. А я уж два пятна и так посадил...

Тихо. Эти два пятна меняют все дело, и на лицах у мальчишек уныние. Подумать только, два пятна и гибнет такой план!

Петяка, из-за которого весь сыр-бор, сидит в стороне с безучастным лицом. Ему все равно уже...

— Айда, ребята! — лобастый, быстроглазый Юрка жестом рукой поднимает всех. — Андрея мать, может, и не даст. А вот если все мы пойдем, а? Прямо так — постучимся, зайдем, скажем «здравствуйте» и все расскажем...

— Чего рассказывать? — Петяка смотрит в сторону.

— А все! — Юрка горит и зажигает других. — Скажем — тетя Гали, ваш Андрей в этом костюме написал сочинение на «пять», сегодня во вторую смену должен писать Петяка; отметки у него по сочинениям не важные, тетя Гали, были до сих пор. Если и это последнее сочинение напишет плохо, то может остаться на второй год. Так что дайте, тетя Гали, костюм! Все-таки Андрей в нем на «пятерку» написал...

Какой разговор был у мальчишек с тетей Гали! когда они словно половодье затопили ее квартиру, я не знаю. Только через полчаса из подъезда с книжками под мышкой вышел Петяка. Вид у него был несколько странного в костюме с чужого

плеча, но за ним, как за королем, шла многочисленная свита...

Когда я пришел с работы домой, во дворе было всемальчишечье ликование. В беседке висел плакат «У Петяки — 4».

Вся эта орава, нахлынув в школу, добилась того, что Петякино сочинение проверили немедленно. Стоило учительнице через четверть часа выйти и произнести одно только слово «четверть», как раздался восторженный рев...

Костюм, конечно, костюмом, но Петякина мать говорила потом, что последнее время он много занимался. Мешала ему только неуверенность в собственных силах.

ОТКРЫТИЕ СТОЛА. Дома заснули под стук топора и молотков, а когда пришло утро, то все увидели, что посередине двора стоит новенький теннисный стол, а на дверях подъездов наклеены объявления, извещающие, что торжественное открытие стола состоится в девять часов утра по местному времени.

Церемония началась точно в назначенное время, но неожиданно была прервана.

— Где она?! — яростно спро-

К урожаю

К урожаю
Синь озер и рек проносит
В небе туча грозовая.
Напоит сполна колосья
Нынче влага дождевая.
Освежится зелень сада,
Вскинет ветви к солнцу юно.

Засияют яблок ядра,
Будто маленькие луны.
Лейся, дождь, неудержимо,
Не жалея звонкой силы,
Чтоб земля наш край родимый
Урожаем наградила.
Ан. БЛИНОВ.

Молодость

Если сердце поет,
Если сердце зовет,
Значит — юность цветет,
Значит — скоро в поход.
Молодежь не привыкла
На месте стоять.

Ей по сердцу — простор!
Ей по сердцу — летать!
Л. РЖЕВСКАЯ.

Зайчонок, Ястреб и Лиса

БАСНЯ

Зайчонок малый на лужке
рэвился.
Вдруг видит он, как с высоты
К нему разбойник — Ястреб
устремился.
Зайчонка в ближние кусты
Загнал невольный страх.
И быть бы бедному у хищника
в ногтях,
Когда б среди ивняка
Не оказалось норки Хомяка.
Нырнув в нору, Зайчонок был
спасен.
Разбойник рядом опустился
И бранью страшной тут
с досады разразился:
— Как мог я маху дать!
— Не Ястреб, а Оセル!
Услышав крик, из леса
на лужок
Лиса тотчас же прибежала
И к Ястребу с вопросом:
— Что с тобой, дружок?
Уж не попал ли ты змеев
под жало?
— О нет, —
Последовал ответ,
— Я завтрак упустил, разиня.
Но подожди, косой чертеною,
вресь,
Другой раз от меня ты
не уйдешь! —
Сказал и скрылся в
в поднебесье синем.
Ни жив, ни мертв косой

в норе дрожал.
Плутошка же Лисица
Почувя, что самой ей можно
поживиться,
Заговорила:
— Гнусная душа!
Какая подлая, однако,
Ястреб-птица!
Как можно, не боясь грехов,
Живую тварь сжирать
без сожаленья,
Как будто нет в лесу
гривов,
И ягод, и кореньев,
Что служат пищей нашей.
Бедный Зайчик мой!
Поди-ка, зажалась его
мамаша!
Свести бы малыша домой!...
Заголосил Зайчонок:
— Милая Лисичка,
Сведи меня домой, сестричка,
Со страха к дому я забыл
дорогу.
Несчастный вылез из норы
на свет.
И тут же... «отдал душу богу»,
А тело крупное —
Лисице на обед.

Смысл ясен басни:
В любом обличии враги
опасны.
К. БЕРЕГОВ.

силь Сашка у Володи. — Где?
— Нету у нас красной, —
оправдываясь, Володя сам покрасил, как кумач, — Не на-
шет...
— Зюзик! — Сашка был го-
тов взглянуть испепелить его. — Сбегай ты, Виталька! Только
живо...
Перемония продолжалась.
Юрка и Борис кирками вы-
били яму у одной из ножек сто-
ла. Туда в благовонной тиши-
не опустили то, что называли
письмом с потомкам. В яркой
баночке из под чая, тщательно
залитой сургучом, лежала за-
писка — «Люди будущего! В
каком бы веке вы ни нашли на-
ше письмо, знайте, что на этом
месте мы своими руками соору-
дили теннисный стол. А деревья,
что вокруг шумят, тоже поса-
жены почти нашими руками.
Мы помогали взрослым. Са-
лют!.. Ребята дома № ... в горо-
де Орске, все советские граж-
дане, как Гагарин и Титов».

А тем временем вернувшийся
Виталька успел разорвать на
длинные полосы кумачовый ло-
скут. Полосы связали и обвили
вокруг ножек стола.

(Окончание на 4-й стр.).

Орский рабочий

17 июня 1962 г. 3 стр.

Ириклиновское взморье привлекает любителей-рыболовов. Сейчас, в летнюю и другие районы в свободное от работы время съезжаются сотни людей, чтобы отдохнуть на берегу огромного водоема, подивиться чудесному обилию оренбургских степей.

НА СНИМКЕ: Любители-рыболовы на Ириклиновском взморье.

Фото Я. ГИБЕРТА.

Мальчишки с нашего двора

(Окончание)

Сашка вынул из кармана заранее припасенные ножницы, посыпалась, перерезал импровизированную ленту и вместо торжественных слов сказал:

— Я первый играю с Виталиком!

Открытие стола прошло по всем правилам.

ВСЕОБЩЕЕ РАЗОРУЖЕНИЕ. Наши мальчишки клянутся, что начали не они, что это в соседнем дворе открыли секрет, как из куска проволоки и обрывка тоненькой резины сконструировали грозное оружие.

Но в том деле, кто открыл «секрет», который был известен еще нашим отцам. Дело в другом — за час все мальчишки были вооружены крохотными рогатками, которые в умелых руках были больше и без промаха. А у наших мальчишек умелье руки!

И начались сражения. «Огневые точки» располагались в подъездах и на балконах, крохотные обрубки проволоки, как заправские пули летели из подвальных подслеповатых окон. Численность вооруженных сил с обеих сторон росла, как снежный ком. В сражениях были втянуты силы с других дворов, которые не сумели остановить нейтральными. Росто число синяков и царапин.

Как всегда, во время боя страдало мирное население. Одна из шальных «пуль» попала в мочку уха пятилетней Наташи. Ухо стало похожим на помидор раннеспелого сорта, а Наташин волы напоминали звуки сирены. Страдания мирных жителей достигли предела.

Сражение в тотчас прекратилось. Армии вышли из укрытий и пришли к согласованному решению — создать мирную конференцию и одновременно начать суд над военными преступниками. Покушавшегося на наташину ухо обнаружили немедленно.

Нечаянно, — мямлил мальчик с соседнего двора, но суровые лица воинов, истосковавшихся по мирной жизни, были непроницаемы. На синхронде-

ние рассчитывать не приходилось.

Приговор был суров — вечное изгнание с нашего двора и внесение ремаркций в размере одной порции мороженого (для Наташи). Осужденный немедленно исчез, боясь, что к официальному приговору прибавят другие формы немедленного возмездия.

— И зачем нам эти рогатки? — не особенно уверенно сказал Сашка, председатель мирной конференции и суда одновременно. — Вот зачем?

Он бросил свое оружие на асфальт. Медленно, со вздохами туда же побросали свои рогатки и другие...

А тут подехала машина, что ввозит мусор, и все запасы вооружений нашего двора были отправлены в кузов. Тут же были распущены и армейские соединения.

Так прошло на нашем дворе всеобщее и полное разоружение...

Хорошие у нас мальчишки!
М. Петров.

«Техосмотр».

г. ОРСК, СОВЕТСКАЯ, 84. Телефоны: редактор — 3-68, ответственный секретарь — 5-06, отделы: партийной жизни, промышленности, культуры и быта — 2-25, отдел писем — 4-99, зав., издательством — 2-66, бухгалтерия — 0-51.

массу туристов, охотников, любителей, из Орска, Новотроицка, Гай

работы времена съезжаются сотни людей, чтобы отдохнуть на берегу огромного водоема, подивиться чудесному обилию оренбургских степей.

НА СНИМКЕ: Любители-рыболовы на Ириклиновском взморье.

Фото Я. ГИБЕРТА.

иеты, он, она, все мы — трудащиеся города.

Тетя Дуня — глава фирмы «Моя хата с краю».

Павел Яковлевич Меньшин —

директор совхоза «Мирный».

Петр Андреевич Ильин — главный агроном совхоза.

Руководители пригородных хо-

зяйств, работники торговли и дру-

гие действующие и бездействую-

щие, ответственные и безответ-

ственные лица.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Наступили июньские дни. Вместо высококачественных ранних овощей в торговый отдел поступают запоздалые сводки о поставках. Идет оперативное совещание.

Слышины отдельные голоса:

Дайте овощи!

— Даём!

— Вывозите...

— Завезем...

— Вы тургуйте...

— Продаем...

— Редис отличный...

Лук хороший...

— Да им цена,

— Насилу, грощ...

— А кто виновник

Этих дел?

— Виновны вы!

— Сам бракодел!

— Вы продавайте...

— Продаем...

— Вы поставляйте...

— Мы находим...

ВМЕСТЕ:

Сплотимся дружно, как один.

Снабдим ларьки и магазины.

Чтоб каждый орский

гражданин

Имел в достатке витамины.

Из общего хора выделяется лирический речитатив главного агронома совхоза «Мирный»:

Наш первый вклад уже готов:

Редис 300 штук пучков...

А лук? Ох, с ним сплошная

муна

Сто килограммов сделали

луна...

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Место бездействия — ларьки

КАП... КАП... КАПРЕМОНТ

«...Мы неоднократно обращались в жилищное управление № 1 к тов. Сметане с просьбой отремонтировать крышу. После долгого ожидания на конец то пришли ремонтники. Но к работе они неспелись недобросовестно. После первого же дождя крыша вновь стала протекать...

Крыжановская, Самойленко, Борисов, Климанская, Кабанова, Авилюва (улица Российской, дома №№ 7 и 9).

Ремонт закончили досрочно. Блестят под солнечным лучом. Отремонтированный прочно, под новой крышей — старый дом. Но тут, негаданно, экспропромтом, когда был вбит последний гвоздь, с проверкой качества ремонта явился вдруг

июньский дождь. Он пробежал котенка тише, Без приглашения жильцов. Игриво постучал по крыше, Покраску смыв... И был таков!

Свершилось чудо, словно в сказке.

Исход событий торопа, Тотчас же вылезла замазка, А вместе с ней куски тряпья...

Работа сделана с изящном, Наличье дыр — упрямый факт.

Но мы боямся, что Сметана, На дождь составит срочно акт.

...Мораль хоть выглядит банально,

но объяснений нету лучше: Ремонт ведь был не капитальный,

А так сказать почти... текущий.

Редактор Б. Н. ГУСАРОВ.

КИНО СЕГОДНЯ

Кинотеатр «Октябрь» — «Чиполлино». — Начало в 9 час. 30 мин. утра. «А если это любовь?» Начало сеансов в 11, 1, 3, 5, 7 и 9 часов. Летняя эстрада Старого города — «Олимпийская война». Кинотеатр «Пионер» — «Крепость на колесах». Начало в 9 час. 30 мин., 1 час 20 мин., 3 часа 15 мин., 7 час. 25 мин., и 9 час. 30 мин. вечера. Летняя эстрада поселка Еланька — «Крестомосква» (1 серия). Дом культуры нефтяников — «Земля горизонтов». Дом культуры железнодорожников — «713-8 просит посадку». Летняя эстрада миссокомбината — «Приключения Кроша». Дом культуры металлургов поселка Николь — «Экстренный вызов». Дом культуры металлургов Солигорска — «Приключения Кроша».